

САМОУБИЙСТВО КАК САМОРАЗРУШАЮЩЕЕ ПОВЕДЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА

Л.В. Удалова

Тверской государственной технической университет, г. Тверь

© Удалова Л.В., 2024

DOI: 10.46573/2409-1391-2024-1-26-30

***Аннотация.** Рассмотрены философские аспекты самоубийства как саморазрушающего поведения человека. Тема суицида, являющегося одной из самых актуальных проблем современности, проанализирована как экзистенциально важное человеческое отношение к своей жизни и смерти. Отмечено, что самоубийство в качестве философской проблемы описывается в истории философской мысли как свободное решение воли, при котором цель суицида раскрывается в осмысленном нахождении и принятии решения, направленного на добровольный уход из жизни, т. е. смерть становится сознательной целью индивида, способом решения жизненного кризиса, ухода от трудностей, причиняющих страдания и выступающих основанием саморазрушающего поведения.*

***Ключевые слова:** суицид, самоубийство, саморазрушающее поведение, человек, общество, жизнь, смерть.*

Проблема самоубийства как явное выражение саморазрушающего поведения человека не перестает быть актуальной. В настоящее время рост числа самоубийств, особенно в молодежной среде, указывает на необходимость и обоснованность как проведения анализа, так и на изучения причин этого явления, что будет способствовать разработке и подбору наиболее благоприятных, оптимальных методов, средств и эффективных мер профилактики суицидального, саморазрушающего поведения для ограничения его распространения. Частота и увеличение числа самоубийств в обществе – это показатель его социального здоровья, проявление уровня таких категорий, как благополучие или социальное напряжение в социуме в целом. Суицидальное поведение в связи со своей социальной обусловленностью предполагает наличие конкретной социальной почвы, а культурные и психологические факторы представляют собой те условия, в которых суицидальное поведение обнаруживается в определенных разновидностях, формах.

Показателями адаптированности, или приспособленности, человека к социальной среде являются причастность к определенному социальному сообществу; умение и способность вырабатывать и усваивать системы ценностей, норм, мотиваций, установок согласно потребностям и условиям социума; способность к успешной и благополучной социализации; наличие смысла жизни и чувства удовлетворенности процессом и устройством жизни.

Пристальное внимание к суицидальному поведению, в том числе разнообразным факторам и формам суицида, проявляют представители разных научных направлений: философы, социологи, психологи, юристы и др. Очевидно, что это поведение как комплексное, сложное, неоднозначное явление нуждается в изучении, а анализ различных обстоятельств, философско-экзистенциальных аспектов, порождающих указанное явление позволит выработать соответствующие меры предупреждения и профилактики добровольного ухода из жизни. Проблеме самоубийства как осознанному,

намеренному, осмысленному прерыванию человеком собственного существования придавалось большое значение с античности и до наших дней.

Философский подход к проблеме самоубийства связан с такими понятиями, как жизнь, смерть, свобода выбора, принятие решения, смысл жизни, воля. Тема суицида – это философская «методика», которая привлекает во внимание способ «организации» человеческого бытия как ценного, экзистенциально важного человеческого отношения к своей жизни и смерти.

Древнегреческие философы неоднозначно относились к самоубийству. Различие их взглядов на это явление обуславливалось их отношением к позволительности, допустимости, обоснованности, аргументированности самоубийства. Суицид рассматривался ими как диссонанс и разрушение симметрии мира, окружающего человека, восстание против этого мира, предписанного и определенного богами (Платон); как демонстрация трусости, слабости, малодушия (Аристотель); как недопустимое действие, ибо жизнь людей зависит от богов (Сократ).

Эпикур и его последователи рассматривали суицид как явление возможное, при определенных условиях даже необходимое и правильное, объясняя это тем, что цель жизни – удовольствия и наслаждения, и если она не наполнена ими, то можно отказаться от нее. Проблематику жизни и смерти, установление их сущности они считали несущественными, несерьезными, маловажными. Согласно Эпикуру, «... самое ужасное из зол, смерть, не имеет к нам никакого отношения; когда мы есть, то смерти еще нет, а когда смерть наступает, то нас уже нет» [3, с. 433].

Свое восприятие жизни и смерти имел стоик Сенека. Он считал основным содержанием, определяющим критерием жизни ее этическую ценность, а смерть по мнению философа не должна быть эмоциональной, страстной. Мыслитель утверждал: «Раньше ты умрешь или позже – неважно, хорошо или плохо – вот что важно. А хорошо умереть – значит избежать опасности жить дурно» [9, с. 130]. С точки зрения стоиков, смерть – это акт освобождения; они высоко ценили свободу, придавая ей огромное значение. По их мнению, проявление свободы – это право выбора из всевозможных вариантов и способов ухода из жизни, которое понимается и расценивается как превосходство человека над богами, признак исключительности людей (Плиний Младший).

Не сразу сформировалось отношение к самоубийцам и в христианстве. Представление о человеке как храме Божьем и взгляды на суицид изложены в рассуждениях апостола Павла: «Разве вы не знаете, что вы храм Божий... Если кто разорит храм Божий, того покарает Бог, ибо храм Божий свят, а этот храм – вы» (1 Кор. 3:16,17). Порицание и осуждение самоубийства мы видим и у Блаженного Августина, который считал, что суицид – это абсолютное зло, разновидность убийства, поскольку в этом случае нарушается заповедь «не убий» и исключается возможность покаяния. Осуждение суицида в виде трех утверждений выразил теолог Фома Аквинский. По его мнению, самоубийца игнорирует или нарушает следующие нормы, правила (законы): повиновение человека высшей божественной силе, поскольку только Бог имеет право забирать жизнь, – непреложный Закон Божий; безусловное, абсолютное принятие, понимание человеком самого себя, наличие любви к себе («все естественное должно поддерживать свое бытие») – закон природы; непричинение ущерба обществу – закон морали [11].

В эпоху Возрождения проблематика суицида не покидала труды мыслителей. М. Монтень считал самоубийство допустимым, его можно оправдать и обосновать: «Невыносимые боли и опасения худшей смерти являются вполне оправданными побуждениями к самоубийству» [8, с. 324]; «подобно тому, как я не нарушаю законов, установленных против воров, когда уношу то, что принадлежит мне, или сам беру у себя

кошелек, ... точно так же я не подлежу законам против убийц, когда лишаю себя жизни» [8, с. 313].

Неоднозначным было отношение к феномену суицида и в эпоху Нового времени. Рассмотрение вопроса о самоубийстве как не противоречащем всемогущей воли Бога действию (Д. Юм) – форма толерантного, снисходительного отношения к суициду как событию допустимому и такому же значимому, как и прочие действия, так как они все дарованы Богом. Суицид не есть действие против воли Божьей; человек не нарушает мировую гармонию добровольным прекращением своей жизни, так как его прах продолжает «служить мировому прогрессу». Однако присутствует и другой взгляд на самоубийство, в рамках которого суицид определяется как оскорбление человечества, поражение и деяние эгоистическое. Поскольку в самоубийстве содержатся внутренние противоречия (выступает как способ «улучшения» человеком своего бытия путем саморазрушения), то в моральном плане необходим полный запрет на его совершение (позиция И. Канта).

Размышляя о человеческом существовании и природе суицида, А. Шопенгауэр писал, что «... история каждой жизни – это история страданий, ибо жизненный путь каждого обыкновенно представляет собой сплошной ряд крупных и мелких невзгод» [10, с. 308]. Причина утраты человеком понимания картины мира, потери смысла жизни, образа мира, отказа от «воли к жизни» напрямую зависит от экзистенциального источника вины, которую человек переживает, где результат – саморазрушение, самоотрицание человеческой самости и в итоге самоубийство. Экзистенциализм, акцентируя внимание на проблеме самоубийства, объясняет его совершение абсурдом, парадоксом, неясностью человеческой жизни, т. е. «состоянием души, когда пустота становится красноречивой, когда рвется цепь каждодневных действий, и сердце впустую ищет утерянное звено» [6, с. 229].

Проблема потери своего Я сопряжена с риском погружения человека в состояние тотальной, всеобъемлющей безнадежности, являющейся индивидуальным состоянием, причина и следствие которого – ослабление внутренних сил, погружение в страхи и тревоги. В итоге происходят наполнение отчаянием жизненного пространства человека, парализация жизненных сил, разрушение основных, существенных жизненных смыслов, обнуление перспектив, устремлений Я и условий его саморазвития. Утверждение о том, что беспросветная тоска есть правило жизни, подтверждается словами С. Кьеркегора: «Да, я не господин своей судьбы, а лишь нить, вплетенная в общую ткань жизни! Но если я не могу ткать сам, то могу обрезать нить» [7, с. 40].

Э. Дюркгейм, определяя характер суицида как сознательный, добровольный, считал, что самоубийство – это результат совершения человеком определенного действия, приведшего к его смерти, при этом индивид отдавал себе отчет в совершаемом поступке и ожидал, предвидел итог, а именно свою смерть [4].

С.С. Аванесов воспринимал суицид в качестве следствия греховности человека, его онтологической деструкции [1]. Социальные корни суицида обозначила в своих работах А.Г. Амбрумова [2].

Изучение современных тенденций, социальных, демографических характеристик суицида актуально и сегодня. В научной литературе при описании этого явления используются понятия: «самоубийство», «добровольный уход из жизни», «суицидальное поведение», «самоуничтожение», «саморазрушение». Исследователи описывают суицид как преднамеренное, саморазрушающее, собственноручно исполненное, осознанное, добровольное деяние, аутоагрессивный поступок человека, цель которого – смерть. Эксперты феномена суицида пришли к выводу, что рассматриваемое нами поведение не является исключительно феноменом психологическим, самоубийство как деяние

саморазрушающее может совершить индивид, будучи психически здоровым, под влиянием внешних определенных факторов и неблагоприятных жизненных обстоятельств.

На наш взгляд, весь спектр элементов суицидального поведения наиболее полно отражен в определении, данном А.Г. Амбрумовой: «Суицидальное поведение является следствием социально-психологической дезадаптации личности в условиях переживаемого микросоциального конфликта и подразделяется на внутренние – антивитальные переживания, пассивные суицидальные мысли, суицидальные замыслы, суицидальные намерения и внешние формы – суицидальная попытка, завершённый суицид» [2].

Сформулированная А. Камю концепция о том, что «есть только одна настоящему серьезная философская проблема – проблема самоубийства. Решить, стоит или не стоит жизнь того, чтобы ее прожить, – значит ответить на фундаментальный вопрос философии» [6, с. 55], актуальна во все времена. XXI век не исключение. Сегодня человечество столкнулось с всеобъемлющим кризисом понимания, доверия, потерей смысла жизни (по наблюдениям А.Г. Асмолова). Усиление, неразрешимость, непреодолимость этого кризиса способствуют принятию человеком решения покончить с собой. Причиной ухода их жизни становится такое экзистенциальное состояние человека, которое сопровождается восприятием мира как абсолютного зла, вследствие чего трансформируется отношение к главной ценности человека, а именно ценности его жизни.

Можно сделать вывод о том, что самоубийство раскрывается в виде двух актов: единичного, индивидуального (конкретный человек добровольно, сознательно лишает себя жизни) и статистического, постоянного, устойчивого, условно массового (некоторое количество людей выбирают добровольный уход из жизни).

Таким образом, самоубийство трактуется в истории философской мысли прежде всего как волевое свободное решение, где цель суицида – осмысленное нахождение, принятие решения и смерть – сознательный выбор человека.

Человеческие поступки (поведение) предполагают все виды и формы индивидуальной, личной самореализации и ее регулирования. Мотивационными факторами человеческого действия выступают такие области и процессы, как расчет (действие исходя из «чистого» разума), аффективность (действие под влиянием импульса, эмоции, чувства) и гуманитарность (действие, касающееся отношений «к ценностной концентрации человечности – Wertswelt» [5]).

Схематичное представление самоубийства как человеческой деятельности, саморазрушающего поведения: цель – первая фаза; средство, технология (голый расчет) – вторая; результат – третья [5].

Самоубийство – это планируемое, преднамеренное действие человека, отторгающее осмысление, понимание гуманитарной обусловленности, однозначности своей цели, направленное на лишение себя жизни, – это саморазрушающее поведение человека, результат которого – смерть.

Самоубийство как саморазрушающее поведение не случайно, т.е. оно не совершается, не исполняется бесцельно. Для человека суицид – это возможность, способ решения жизненного кризиса, уход от трудностей, причиняющих ему страдания, при которой цель самоубийства – смерть – становится логичной, предстает как единственно возможное и доступное решение и является стимулом к действию, указанному поведению.

Для решения проблемы самоубийства необходимо понять, что главной ценностью служит сам человек, в частности его жизнь, а не поклонение цифровым технологиям. При разработке экзистенциальных мер профилактики и предупреждения различных проявлений суицидального поведения необходимо учитывать, что основной

особенностью современности выступает персонализация, ключевым фактором – человек как венец Творения, его неповторимость и сама жизнь.

Библиографический список

1. Аванесов С.С. Введение в философскую суицидологию. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2000. 122 с.
2. Амбрумова А.Г. Индивидуально-психологические аспекты суицидального поведения // Актуальные проблемы суицидологии: сборник статей. М.: б. и., 1978. С. 44–59.
3. Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов / пер. М.Л. Гаспарова. М.: Азбука, 2020. 608 с.
4. Дюркгейм Э. Самоубийство. Социологический этюд / пер. А.Н. Ильинский; под ред. В.А. Базарова. М.: Юрайт, 2023. 316 с.
5. Ильин В.В. О теории человеческого действия // Российский гуманитарный журнал. 2019. Т. 8. № 4. С. 237–245.
6. Камю А. Бунтующий человек; Миф о Сизифе: сборник. М.: АСТ, 2022. 512 с.
7. Кьеркегор С. Наслаждение и долг. Ростов н/Д.: Феникс, 1998. 414 с.
8. Монтень М. Опыты. М.: Азбука, 2022. 1312 с.
9. Сенека Л.А. Нравственные письма к Луцилию. М.: АСТ, 2022. 352 с.
10. Шопенгауэр А. Собрание сочинений: в 5 т. Т. 1: Мир как воля и представление. М.: Московский клуб, 1992. 394 с.
11. Suicide and Ethics / eds. M.P. Battin, R.W. Maris // Suicide and Life-Threatening Behavior. 1983. Special issue.

SUICIDE AS A SELF-DESTRUCTIVE HUMAN BEHAVIOR

L.V. Udalova

Tver state technical university, Tver

Abstract. *The philosophical aspects of suicide as a self-destructive human behavior are considered. The topic of suicide, which is one of the most pressing problems of our time, is analyzed as an existentially important human attitude to one's life and death. It is noted that suicide as a philosophical problem is described in the history of philosophical thought as a free decision of the will, in which the purpose of suicide is revealed in a meaningful finding and making a decision aimed at voluntary retirement from life, i.e. death becomes a conscious goal of the individual, a way to solve a life crisis, escape from problems that cause suffering and act as the basis of self-destructive behavior.*

Keywords: *suicide, suicidal behavior, self-destructive behavior, person, society, life, death.*

Об авторе:

УДАЛОВА Лариса Викторовна – кандидат философских наук, доцент кафедры психологии, истории и философии, Тверской государственной технической университет; Тверь, Россия; e-mail: lv.udalova@mail.ru

About the author:

UDALOVA Larisa Viktorovna – candidate of philosophical sciences, associate professor of the department of psychology, history and philosophy, Tver state technical university, Tver, Russia; e-mail: lv.udalova@mail.ru